

Это, пожалуй, единственная актуальная новость за последнее время:

□По состоянию на 23:10 по пекинскому времени 26-го числа в восточном восьмом часовом поясе всё ещё светло, средняя температура составляет 26,5 градуса Цельсия. Настоятельно призываем граждан: следить за температурой, заботиться о своем здоровье, беречь себя и окружающих, по возможности запастись предметами первой необходимости, сохранять спокойствие и ждать спасательных работ от правительства. К сообщению прилагаются две аудиозаписи с результатами исследований. — Бай Жуань, руководитель специальной исследовательской группы гарнизона S-зоны□

Ниже были прикреплены две аудиозаписи: отчеты об исследовании даты и зомби.

Одна гиперссылка вела на «Руководство по выживанию при зомби-апокалипсисе» — документ, который до катастрофы использовали ради развлечения.

Длинное изображение с инструкциями для граждан: как защитить себя в хаосе, как противостоять зомби и куда направляться в поисках укрытия.

А также несколько стратегических карт с обзором распространения зомби по стране и в ключевых городах.

Хуай Линь первым делом открыл данные по городу S и его окрестностям. Он увидел два широких темно-красных потока, тянувшихся из центра города и почти достигших соседних районов.

Дань Чжэ пододвинулся ближе, ткнул пальцем в экран и произнес:

— Если их наблюдения и прогнозы верны, то очень скоро нас накроет целая армия мертвецов.

Шла вторая ночь, до наступления четвертого дня, дня смерти, оставалось около восьми суток. Сама же эта ночь должна была продлиться еще тридцать три часа.

Глава 22

Изначально планировали выдвигаться на рассвете следующего дня, но возникли две проблемы:

Во-первых, никто не знал, когда наступит рассвет.

Во-вторых, армия зомби из города начала распространяться наружу.

Обсудив ситуацию, решили выступить немедленно. К счастью, вещи были уже почти собраны, а минивэн даже успели выкатить и проверить на ходу.

Не зря говорят, что вместе легче. Когда рабочих рук стало достаточно, все планы Хуай Линя наконец-то можно было претворить в жизнь.

У Лу Синчжао планов не было — он заявил, что будет во всем подчиняться главнокомандующему (Хуай Линю), а сам возьмет на себя муштру новобранцев.

Первый этап подготовки: бег на длинные дистанции, прыжки в приседе, ползание по-пластунски и отжимания.

Второй этап: привязать к себе длинные канаты и тянуть за собой две машины во время кросса.

Да, вы не ослышались, именно тянуть машины...

И вот, в тусклом лунном свете, по проселочной дороге черепашьям шагом двигались два автомобиля — большой и маленький.

Впереди, тяжело дыша и налегая на канаты, плелись бедные новобранцы, а в машинах, с комфортом расположившись, восседали их величества — Хуай Линь и Дань Чжэ.

Эти два высокообразованных интеллектуала сидели в салоне: один возился с порохом, другой — с зарядной панелью, только что снятой с солнечного водонагревателя.

Рядом лежал модифицированный телефон, из которого доносилась ранее скачанная аудиозапись. Говорил один из участников того самого загадочного исследовательского центра города S:

— Зрачки Лиши больше не реагируют на свет, но она по-прежнему способна отслеживать человекоподобных существ... Она стремится использовать любую часть тела, чтобы приблизиться к ближайшему живому человеку, но ей не хватает элементарного интеллекта, чтобы преодолевать препятствия. Она может бегать, но не прыгать; она научилась толкать и царапать дверные панели, но не способна повернуть дверную ручку или потянуть дверь на себя...

Сейчас сорок восьмой час после заражения, мы подтвердили, что мозг Лиши перестал проявлять какую-либо активность, наступила смерть мозга...

Мужской голос на мгновение замолк, слышалось тяжелое дыхание, человек сдерживал рыдания, а затем продолжил:

— На данный момент нам не удалось получить ни одного образца вируса Апокалипсис из тел зомби. Различные эксперименты пока не подтвердили, что этот вирус передается через биологические жидкости, воздух или любым другим путем. Механизм его воздействия на человеческий организм остается загадкой. Мы продолжим исследования. Следующий публичный отчет будет опубликован после того, как вирус будет хотя бы частично расшифрован, либо... либо в тот момент, когда мы с Лишей отправимся в могилу.

В этот момент слышался другой голос:

— Доктор, вы в порядке?

Доктор ответил:

— Да, да, я в порядке. Я обещал Шаша, что я обязательно... я использую последнюю каплю ценности её тела до конца. Я обещал ей...

Слышны были невнятные всхлипы, но прежде чем звук стал четким, запись прервалась.

Затем последовал другой мужской голос:

— Специальная исследовательская группа базы S, наблюдатель Бай Жуань, номер дела K7-903, 26 декабря 2033 года, 21:02.

Аудиозапись закончилась.

— Дослушали, — пробормотал Хуай Линь.

Дань Чжэ долго молчал, прежде чем ответить:

— Да, похоже, дела у тех, кто остался в карантинной зоне города S, идут не лучшим образом. Они притянули к периметру целую толпу зомби, хорошо хоть река Янцзы их разделяет, это дает некоторую безопасность.

— Уже само то, что они смогли создать лабораторию в такое время, — это большое достижение, — Хуай Линь вздохнул и на некоторое время погрузился в свои мысли, глядя на экран телефона.

Здесь еще ловилась слабая полоска сигнала.

Хуай Линь ввел номер, долго колебался, но всё же отправил сообщение: После того как снова рассветет, из моря на берег выйдут мутировавшие существа. Обратите внимание на географическое положение базы S. Если возможно, распространите информацию через Вейбо.

Дань Чжэ не видел, что именно написал Хуай Линь, но спросил:

— Почему не отправил раньше? Это кому-то из родных или друзей?

— М-м... — Хуай Линь помедлил, — моему приемному отцу.

Дань Чжэ понял, что тот не хочет вдаваться в подробности, и не стал расспрашивать.

Сообщение уходило долго, но ответ пришел неожиданно быстро: Кто ты? Откуда информация?

Хуай Линь не ответил, но с того конца посыпались сообщения: Сяо Гуай? Ты где? Почему не дождался, пока я приеду за тобой? Ты сейчас в безопасности? Обязательно береги себя, я сейчас не могу выйти из дома, чтобы тебя найти.

Вскоре, по мере движения машины, последняя полоска сигнала исчезла.

Хуай Линь тяжело вздохнул, наконец отложил телефон и пробормотал себе под нос:

— Ладно, так даже лучше. Будет лучше, если он решит, что я уже мертв, тогда не будет постоянно искать...

Через некоторое время Хуай Линь открыл окно и увидел, как мужчины обливаются потом,

таща за собой машину.

Эта картина выглядела одновременно комично и по-своему героически, пронизанная духом сплоченности. Хуай Линь махнул рукой, Лу Синчжао, заметив это издалека, тут же подбежал.

— Брат, ты правда заставил их тащить машину всю дорогу... — Хуай Линь улыбнулся. — У нас на самом деле не такой уж дефицит бензина, хотя времени полно, но не обязательно же так надрываться.

Лу Синчжао вытер пот и рассмеялся:

— Ничего страшного. Полезно один раз довести их до изнеможения, потом они быстрее адаптируются, мышцы будут восстанавливаться эффективнее. Сейчас они тратят максимум сил, это не даст им думать о постороннем. А когда придет время, я сяду за руль, и мы спокойно доберемся до следующей заправки.

Было видно, что в этом деле он настоящий профи. Лу Синчжао смотрел на Хуай Линя своими глубокими, темными глазами, в которых искрилась улыбка, и от него исходила особая мужская аура.

Хуай Линь что-то невнятно ответил, внезапно смутился и в спешке поднял стекло.

— ? — Лу Синчжао остался стоять перед гладким стеклом, не понимая, что произошло.

Впрочем, вскоре Хуай Линь снова опустил окно, протянул маленькую мисочку и улыбнулся:

— Брат, попробуй, это очень сладко.

Лу Синчжао взял миску, заметив, что щеки Хуай Линя густо покраснели. Он не успел толком разглядеть его лицо, как окно снова закрылось.

В миске был молочный коктейль с двумя ломтиками лимона в форме вееров — выглядело это очень изящно, сразу было видно, что это работа Хуай Линя.

Откуда у него лед в такое время... — Лу Синчжао невольно улыбнулся. Неважно, как он это сделал, у Хуай Линя всегда есть решение.

Он безгранично доверял Хуай Линю, сделал глоток, и в тот же миг все поры его тела будто открылись. Жар от долгого бега мгновенно улетучился, а на душе стало сладко.

— Этот лимон... он действительно сладкий.

Внутри машины.

Хуай Линь понаблюдал некоторое время и записал в блокнот: Способности оказали эффект на лимон.

Подумав, он пририсовал рядом три вопросительных знака.

Совершенно непонятно, почему лимон стал сладким, а черный порох не превращается в тротил?

Хуай Линь задумчиво грыз ручку, а Дань Чжэ, сидевший рядом, лениво протянул:

— Ты потратил кучу сил, чтобы добыть лед с помощью селитры, только ради того, чтобы сделать ему мороженое?

Хуай Линь отложил несчастную ручку и улыбнулся:

— Ну да, хочешь попробовать?

Дань Чжэ посмотрел на невинную улыбку Хуай Линя, и у него не хватило духу язвить. В конце концов он сдался:

— Дай попробовать.

Хуай Линь протянул ему порцию, в которой был только лимон. Ложки не было, и Дань Чжэ, подражая Лу Синчжао, вылил коктейль в рот. В тот же миг он зажмурился от прохлады, а затем начал жевать.

— ...? ...?? ...? !!!!

Его перекосило от кислоты.

Спустя мгновение Дань Чжэ выпил полбутылки воды, позеленел лицом и высунул язык в окно.

На заднем сиденье Гао Лаода, чья сломанная рука была зафиксирована, очнулся и пробормотал:

— Вы... чего делаете?

— ...Едим мороженое, — холодно ответил Дань Чжэ.

Гао Лаода моргнул, окончательно пришел в себя и, нагло ухмыльнувшись, сказал:

— Эй, я вообще-то раненый, мне дадите?

Дань Чжэ заглянул в емкость со льдом, вылил остатки лимонного коктейля в одноразовый стаканчик и, повернувшись, влил его в рот Гао Лаода.

—? !!!!

Через секунду еще одного перекосило от кислоты.

Гао Лаода, однако, не сдавался:

— Сделано маленьким тростником... это просто, тьфу, черт возьми... сладко! ...Мать моя.

— Ни капли не осталось... — Хуай Линь, который сам приготовил лед, так ничего и не попробовал. Он обиженно надул губы, потянулся к ведру с материалами и выудил оттуда пакет сахара.

Вдруг его рука замерла.

— А-а-а-а! Что это!

Хуай Линь вскрикнул, отдернул руку и в ужасе заглянул в пакет. Оттуда показался крошечный

розовый носик, который принюхивался, а затем из пакета выбрался белоснежный хомячок.

Хуай Линь: «...»

Дань Чжэ: «...Ядрена вошь! Крыса! Убей его, убей, убей!»

Два элегантных и спокойных интеллектуала в одно мгновение впали в панику. Дань Чжэ, не раздумывая, схватил печатную плату и ударил по хомяку.

Удар не достиг цели.

Однако хомячок от испуга издал писк, мгновенно застыл и повалился на бок, притворившись мертвым.

Они в страхе переглянулись:

— Он сдох?

— Как думаешь?

— Он правда сдох или притворяется?

— Может, ударить еще раз?

С заднего сиденья раздался голос Гао Лаода:

— Два слабака, даже крысу прибить не можете...

— Откуда в пакете с сахаром взялась крыса... — Хуай Линь чуть не плакал. Для любителя сладкого это был сокрушительный удар!

Он с болью в сердце смотрел на пакет, ткнул палкой в «труп» хомяка и вдруг усомнился:

— У него нет хвоста... Это не крыса, это хомяк, да?

Гао Лаода проворчал:

— Какая разница? Хватай кирпич и прибей его, дело с концом!

Не успел он договорить, как Дань Чжэ, проигнорировав его, сказал Хуай Линю:

— Похоже, ты прав, еще и чисто белый.

Они снова начали переговариваться:

— Милый какой...

— Вроде да.

— Мы его не убили?

— Может, оставим?

— Посмотри, он не ранен?

Гао Лаода: «...Хватит играть, убейте его уже, черт возьми!!!»

В чем разница-то, идиоты! Никак не пойму, что у этих книжников в голове!

Глава 23

В конце концов Хуай Линь нашел коробку из-под лапши быстрого приготовления, проделал в ней дырочки, посадил туда хомяка и бросил кусочек сахара.

Через некоторое время они услышали возню в коробке. Хомячок, который притворялся мертвым лучше любого актера, начал воровато грызть сахар.

— Оставим? — спросил Хуай Линь.

— Оставим, — подтвердил Дань Чжэ.

Гао Лаода с заднего сиденья взревел:

— Да вы издеваетесь! Людей кормить нечем, а вы крысу завели, с ума сошли! Неужели больше заняться нечем!

Дань Чжэ поправил очки и равнодушно ответил:

— Дурак, от крысы пользы больше, чем от тебя, а от хомяка — тем более.

Гао Лаода был в ярости!

Хуай Линь весело добавил:

— У грызунов отличная выживаемость. Не смотри, что маленький, за день может пробежать десятки километров, отлично ищет еду и умеет прятаться. Хомяки еще и прячут часть еды или ваты в защечные мешки, а по пути оставляют следы своими ароматическими железами. Если идти за ним, можно найти много еды.

Гао Лаода: «...»

Дань Чжэ добавил:

— У них потрясающая способность к выживанию. Если нужно найти вход или выход, можно просто выпустить его на землю, он очень гибкий и умеет рыть норы. В крайнем случае, можно использовать его как разведчика.

Хуай Линь кивнул:

— Точно, а еще грызуны — отличные подопытные! Размножаются быстро, всеядны, привыкают к дому! Содержать их несложно, а потом они помогут отличать съедобные растения от ядовитых.

У Гао Лаода закружилась голова, он ошарашенно молчал, а потом сдался:

— Ладно, я пас. Вы даже из крысы выжмете всю пользу. Я... я снимаю перед вами шляпу!

Хуай Линь улыбнулся:

— В конце света легко не бывает. Чтобы выжить, каждый должен приложить усилия, не говоря уже о людях — с хомьями то же самое. Вы сейчас заняты грабежами, потому что еще не знаете, что в будущем... люди станут самым ценным ресурсом.

Пережив самый отчаянный и одинокий апокалипсис, Хуай Линь в первый день после перерождения больше всего радовался тому, что вокруг так много людей.

Зомби, эпидемии, нехватка еды, мутации, беспорядки, природные катаклизмы — всё это будет идти чередой, но пока рядом есть люди, есть на кого опереться. Поэтому Хуай Линь, осознанно или нет, всегда хотел взять всех с собой.

В начале апокалипсиса люди будут помогать друг другу; в середине, когда катастрофа усилится, им станет не до других, они станут чужими, начнут убивать друг друга; но в конце, когда катастрофа станет угрозой самому существованию человечества, люди снова начнут поддерживать друг друга. В самые трудные времена все будут вынуждены сплотиться, поняв простую истину:

Можно отобрать у других много вещей, но украденный пистолет не спасет тебя от зомби в опасной ситуации, кусок хлеба не вылечит тебя при смерти, а бутылка воды не утешит в минуту глубочайшего отчаяния.

Но люди — могут.

Имея рядом товарищей, ты обретаешь источник всех чудес.

Через полчаса новобранцы, тянувшие машины, наконец окончательно выдохлись.

Лу Синчжао загрузил их в минивэн и включил свет, сигнализируя Хуай Линю, что их машина тоже может заводиться.

Дальний свет фар решили не включать, чтобы не привлекать внимания. Дорога впереди тонула в туманных сумерках, а связь между машинами поддерживалась через телефоны, которые переделал Дань Чжэ.

Хуай Линь водить не умел, поэтому ему приказали сидеть и отдыхать, а также «пожалуйста, хватит делать лимонный коктейль QWQ».

Ему оставалось только играть с хомьком, которому он дал имя Хуай Эргуай.

Дань Чжэ ехал вслед за Лу Синчжао, обе машины двигались по намеченному маршруту, дважды останавливаясь на заправках. К счастью, опасностей не встретили.

С несколькими одиночными зомби даже не пришлось тратить патроны — Лу Синчжао ловко орудовал армейским ножом, вонзая его в основание черепа, и всё заканчивалось за две секунды.

Наполнив канистры бензином, они двинулись дальше.

Около 21:00 27-го числа они проезжали мимо известного городка на воде и решили срезать путь по проселочной дороге, а заодно попытать счастья в поисках провизии.

Этот городок славился своими пейзажами и был популярным туристическим местом, поэтому на Рождество, до начала эпидемии, там наверняка было полно людей, а значит, и зомби там хватало.

Все были единогласны в решении попытать удачу: причина была одна — еда и оружие.

На востоке городка был странный тир для стрельбы из лука, рассчитанный на туристов. Непонятно, какое отношение это имело к городку на воде, но сейчас это было на руку: в условиях нехватки огнестрельного оружия современные луки — лучшее средство для дальнего боя.

Машины осторожно объехали городок по окраине. К удивлению, шум моторов не привлек много зомби.

Через рацию Лу Синчжао предложил:

— Зомби в два раза меньше, чем ожидалось. Либо их кто-то зачистил, либо их увела за собой большая группа людей.

Хуай Линь предположил:

— Может, кто-то тоже догадался про луки и уже нанес сюда визит.

Лу Синчжао ответил:

— Что будем делать? Жду указаний главнокомандующего.

Хуай Линь усмехнулся и спросил:

— Брат, Дань Чжэ, что думаете?

Лу Синчжао предложил сходить в разведку одному.

Дань Чжэ предложил подобраться ближе и оценить обстановку — возможно, удастся выйти на контакт с другой группой.

Главнокомандующий Хуай после минутного раздумья отдал приказ:

— Сделаем так: одну машину оставим здесь. Брат, ты пойдешь со мной, посмотрим. Если кто-то смог зачистить такую территорию и достать оружие, это либо одаренные (он хотел сказать — обладатели способностей), либо хорошо вооруженный отряд. Контакт с ними может быть полезен — получим информацию или совершим обмен.

Главнокомандующий был опытен и убедителен, подчиненные восхищенно склонились перед его мудростью.

Вскоре Дань Чжэ остался охранять базу с пистолетом за пазухой, а Лу Синчжао, прихватив Хуай Линя, осторожно взобрался на крышу и поспешил к тиру.

Лу Синчжао нес Хуай Линя, а Хуай Линь прижимал к себе коробку из-под лапши.

По пути Лу Синчжао тихо спросил:

— Что это у тебя там?

Они быстро и бесшумно перемещались по крышам, хохолок на голове Хуай Линя развевался на ветру.

— М-м, у меня там динамит, три связки петард, две конфеты... — ответил тот.

Лу Синчжао, не зная, смеяться или плакать, свободной рукой легонько постучал по коробке.

<http://bllate.org/book/18707/1808019>